

УДК 343.57

Денис Валерьевич ТОКМАНЦЕВ,

доцент кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент
den_tok@mail.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ РОЛЬ ПОСРЕДНИКА В НЕЗАКОННОМ ПРИОБРЕТЕНИИ НАРКОТИКОВ

THE LEGAL ROLE OF AN INTERMEDIARY IN THE ILLEGAL ACQUISITION OF DRUGS

В статье обосновывается вывод о том, что посредничество в незаконном приобретении наркотиков может пониматься в узком и широком смысле и иметь различные формы: пособничество в незаконном приобретении наркотиков (посредничество в узком смысле слова), соисполнительство в незаконном приобретении наркотиков или сбыт наркотиков (посредничество в широком смысле слова). Предлагается при определении юридической роли посредника исходить из того, входят ли его действия в объективную сторону незаконного приобретения наркотиков или ограничены объективной стороной пособничества, являлся ли он с заказчиком совладельцем наркотиков, зависело ли владение наркотиком заказчиком от действий посредника, производил ли он передачу (отчуждение) наркотика заказчику. Аргументируется квалификация как незаконного сбыта наркотиков действий тех посредников, которые фактически участвуют в распространении наркотиков (совершают две последовательные операции – приобретение и отчуждение наркотиков).

The article substantiates the conclusion that mediation in the illegal acquisition of drugs can be understood in a narrow and broad sense and have various forms: complicity in the illegal acquisition of drugs (mediation in the narrow sense of the word), co-execution in the illegal acquisition of drugs or sale of drugs (mediation in the broad sense). When determining the legal role of an intermediary, the author proposes to proceed from whether his actions are included in the objective side of illegal drug acquisition or are limited to the objective side of complicity, whether he was a co-owner of drugs with the customer, whether the possession of the drug by the customer depended on the actions of the intermediary, whether he transferred (alienated) the drug to the customer. The author argues for the qualification of the actions of those intermediaries who actually participate in the distribution of drugs as illegal drug sales (they perform two consecutive operations – the acquisition and alienation of drugs).

Ключевые слова: приобретение, сбыт, наркотические средства, наркотики, соучастие, соисполнительство, пособничество.

Keywords: acquisition, sale, narcotic drugs, drugs, complicity, co-execution, aiding.

С переходом сбыта наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотиков) к бесконтактным способам реализации таких средств и веществ наркопо-

ребители все чаще стали прибегать к помощи третьих лиц в приобретении наркотиков. В частности, они стали пользоваться услугами посредников для выполнения онлайн-за-

каза наркотиков, оплаты с использованием электронных средств платежа, получения от сбытчика данных о месте нахождения закладки-тайника с купленным наркотиком, «поднятия» наркотика из такого тайника.

Впервые официально о фигуре «посредника» в незаконном приобретении наркотиков было сказано в «наркотическом» постановлении Пленума Верховного Суда РФ в 2010 г.¹ Высшая судебная инстанция отнесла его к соучастникам, но не уточнила, к какому виду. Как следствие, это вызвало дискуссию в науке уголовного права и неоднозначную трактовку в следственной и судебной практике [напр.: 5].

В 2015 г. это положение из постановления было исключено, как и сам термин «посредник» в незаконном обороте наркотиков. При этом научная полемика о квалификации действий таких лиц не прекратилась, напротив, даже обострилась [7; 14]. По-прежнему открытым является вопрос о том, соисполнительством в приобретении наркотиков, пособничеством в их приобретении или сбытом следует считать действия лица, оказывающего содействие заказчику в незаконном приобретении им наркотиков (далее – посредника-поверенного).

П.С. Яни, В.А. Уланов и другие специалисты считают более верной уголовно-правовую оценку действий посредника-поверенного как пособничества в незаконном приобретении наркотиков [18, с. 134; 15, с. 58-60; 11, с. 63] в связи с тем, что посредник выступает связующим звеном между сбытчиком и покупателем [4, с. 128].

Эта точка зрения согласуется с разъяснениями Президиума Верховного Суда РФ, содержащимися в Обзоре 2012 г., специально посвященном судебной практике по делам о наркопреступлениях². И все же ее точность же вызывает сомнения, прежде всего потому, что описанные в ч. 5 ст. 33 УК РФ действия пособника не отражают характер действий

посредника-поверенного в приобретении наркотиков [2; 12]. На это обращает внимание О.Н. Пикуров, отмечая, что объективная сторона действий посредника-поверенного и пособника не совпадает [13]. Объективная сторона действий первого находится за границами объективной стороны пособничества, так как составляет объективную сторону другого преступления – незаконного сбыта наркотиков [10, с. 37; 16, с. 15,16].

Иную квалификацию предлагает В.Н. Винокуров [3, с. 8] и другие ученые [9, с. 176]. Они считают, что действия посредника-поверенного следует считать соисполнительством в незаконном приобретении наркотиков. Объясняют это тем, что преступный результат для заказчика и посредника является общим, так как действия первого и второго дополняют друг друга – заказчик предоставляет деньги, а посредник приобретает наркотики [3, с. 8]; оба (заказчик и посредник) получают наркотики, один (посредник) временно содержит их при себе, другой (заказчик) получает их во владение [8, с. 47].

Недостаток этой квалификации заключается в том, что, во-первых, обычная передача заказчиком денег с просьбой купить наркотик признается указанными криминалистами его фактическим участием в выполнении объективной стороны незаконного приобретения наркотиков [6, с. 121], во-вторых, посредник признается совладельцем наркотика с заказчиком, что неверно или, по крайней мере, спорно, так как не может считаться выполнением заказчиком объективной стороны данного преступления и приобретение наркотика посредником для их последующей передачи заказчику [1]. В противном случае законность квалификации будет сомнительной, так как заказчик будет привлекаться к ответственности за действия, которые де-факто совершил другой человек – посредник.

В тот момент, когда посредник-поверенный передает наркотики заказчику, он от-

1 Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 N 31

2 Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.06.2012 // СПС «КонсультантПлюс».

чуждает их и, соответственно, прекращает обладать ими. Поэтому он не может считаться совладельцем этого наркотика [16, с. 98].

По мнению А.В. Шеслера [17] и А.К. Аниканова [1] действия посредника-поверенного следует квалифицировать ст. 228 УК РФ как исполнителя незаконного приобретения наркотиков, а не как соисполнителя данного преступления.

Главный недостаток данной квалификации, как справедливо замечает Е.Н. Шевченко, заключается в том, что она отражает только одно действие посредника – незаконное приобретение им наркотика и не учитывает другое его действие – передачу (отчуждение) этого наркотика заказчику [16, с. 99].

Какую же юридическую роль выполняет посредник? Полагаем, что фигура посредника в приобретении многогранна. Он может принимать на себя различные юридические роли – исполнителя сбыта наркотиков, соисполнителя в приобретении наркотиков или пособника в приобретении наркотиков.

Посредничество в форме соисполнительства в незаконном приобретении наркотиков имеет место в тех случаях, когда два или более лица (посредник и заказчик) действуют с единым умыслом на приобретение наркотиков для совместного потребления. Для этого они объединяют свои усилия, дополняют действия друг друга в процессе достижения общего преступного результата в виде приобретения наркотиков, распределяют преступные роли. Например, договариваются, что один из подельников заказывает наркотики и оплачивает их со своего счета, но общими деньгами, а другой забирает наркотики из закладки и доставляет их к месту совместного потребления.

В такой ситуации каждый из подельников совершает действия, которые не просто создают условия для того, чтобы кто-либо из них приобрел наркотики, но и обязательно дополняющие друг друга и входящие в границы объективной стороны незаконного приобретения наркотиков. При этом наркотик является общей совместной «собственностью» обоих покупателей, каждый из них обладает «правом» распорядиться частью наркотика.

О посредничестве в форме пособничества (далее посредничество-пособничество) в незаконном приобретении наркотиков можно говорить применительно к тем ситуациям, когда лицо лишь облегчает процесс незаконного приобретения наркотиков для другого лица, но лично не участвует в выполнении его объективной стороны.

Посредничество-пособничество в незаконном приобретении наркотиков может быть как интеллектуальным, так и физическим. Примером первого является предоставление лицом (посредником) информации о том, у кого, где и (или) каким способом можно незаконно приобрести наркотики, в том числе как их приобрести и оплатить «безопасно» (максимально скрытно, без высокого риска разоблачения правоохранительными органами). При таком пособничестве посредник не становится фактическим держателем наркотиков.

Физическое посредничество-пособничество в незаконном приобретении наркотиков может иметь более разнообразные виды. Оно может выражаться в оказании и других видов помощи наркоприобретателю: в поиске закладки с наркотиком и (или) его извлечении из труднодоступного места, в предоставлении автомобиля для перемещения к тайнику с наркотиком (к месту нахождения закладки) или электронной техники (компьютера, планшета и т.п.) для дистанционного заказа наркотиков, в оплате услуг сотовой связи для связи со сбытчиком и т.п.

Однако чаще всего физическое посредничество-пособничество заключается в том, что виновный (посредник) по просьбе знакомого (покупателя наркотиков) следует к указанному им месту с закладкой таких средств, забирает их из тайника и затем передает их приобретателю. В таких случаях покупатель сам заказывает и оплачивает наркотики, лично получает координаты тайника с наркотиком, но забрать его просит другое лицо (посредника). Последний узнает о месте закладки наркотика лично от заказчика, со сбытчиком он не контактирует.

Выполняя роль «длинной руки» заказчика, физический посредник-пособник, пусть

и временно, но становится фактическим держателем наркотиков и, передавая наркотик заказчику, совершает действия, которые очень тесно граничат с объективной стороной сбыта наркотиков. Поэтому физическое посредничество-пособничество в незаконном приобретении наркотиков необходимо отграничивать от посредничества в форме незаконного сбыта наркотиков.

Посредничество в форме сбыта наркотиков (далее – посредничество-сбыт) имеет место в случаях, когда лицо, желающее приобрести наркотики (заказчик), располагает нужной суммой денег, но не имеет представления о том, где и каким образом можно купить наркотики. Поэтому просит помощи у другого лица (посредника), которое имеет криминальный опыт приобретения наркотиков и обладает необходимой информацией. В обмен за услугу заказчик, как правило, обещает посреднику вознаграждение (деньги, часть наркотики и т.п.). После достижения соглашения с заказчиком посредник приобретает на деньги последнего наркотики, затем забирает его из места, которое укажет сбытчик и передает (сбывает) его заказчику. После этого посредник получает от заказчика обещанное вознаграждение, если оно было условием сделки.

Полагаем, что действия такого посредника необходимо считать незаконным сбытом наркотиков, так как он, передавая наркотики заказчику, отчуждает их, т.е. участвует в их распространении. Чем же он отличается от физического посредника-пособника?

Посредник-сбытчик в отличие от физического посредника-пособника получает информацию о месте закладки с наркотиком от непосредственного сбытчика (первого сбытчика в этой цепочке (заказчик – посредник-сбытчик (второй сбытчик) – непосредственный (первый) сбытчик)). Заказчик в таком случае либо совсем не знает о месте закладки с наркотиком или узнает об этом не от непосредственного (первого) сбытчика, а от посредника (второго сбытчика в этой цепочке). При физическом посредничестве-по-

собничестве заказчик заранее (до обращения к посреднику) знает место закладки с наркотиком, соответственно, уже владеет им, и это владение прямо не зависит от действий посредника. Заказчик может и самостоятельно забрать наркотики из тайника или продолжить их незаконно хранить. При посредничестве-сбыте владение заказчика наркотиком зависит от действий посредника (от того, сообщит ли ему посредник место закладки с наркотиком и выполнит ли он взятые на себя обязательства по передаче этого наркотика). Посредник-сбытчик же становится владельцем наркотиков уже в момент, когда получает их (или сведения о месте нахождения закладки с ними) от непосредственного (первого) сбытчика, так как с этого момента у него появляется фактическая возможность распорядиться ими в своих интересах (обмануть заказчика и лично употребить наркотики или продать их другому лицу). Заказчик, не зная, где находится закладка с наркотиком, не имеет контроля над ним, а значит, не владеет.

Показательной иллюстрацией этому могут быть решения Мурманского областного суда и Верховного Суда РФ по делу в отношении гражданки Е.

Согласно материалам дела Е. откликнулась на телефонную просьбу знакомого (Т.) помочь приобрести наркотики. На денежные средства Т. виновная при помощи терминала и собственного электронного счета оплатила покупку наркотиков и получила на личный телефон сообщение от сбытчика с координатами тайника с закладкой наркотика. Забрав наркотик из тайника, Е. разделила его на две части, одну из которых передала Т., а вторую оставила себе в качестве оплаты за свои услуги.

Областным судом действия Е. были квалифицированы как незаконный сбыт наркотиков. Высшая судебная инстанция оставила решение областного суда без изменений, несмотря на то что осужденная настаивала, что она лишь помогала приобрести наркотики, т.е. являлась не сбытчиком, а пособником в незаконном приобретении наркотиков¹.

1 Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17.07.2018 по делу N 34-АПУ18-6 // СПС «КонсультантПлюс».

Важное теоретическое и практическое значение имеют аргументы высшей судебной инстанции в пользу квалификации действий Е. как незаконного сбыта наркотиков, т.е. признания ее посредником-сбытчиком.

Во-первых, Верховный Суд РФ сослался на то, что, когда Т. обратился к Е., она хоть и не имела наркотиков при себе в тот момент, но без колебаний приняла его просьбу, так как у нее была точная информация о месте приобретения наркотиков, способах оплаты покупки наркотиков и конспирации этой деятельности, а также получила от сбытчика информацию о том, когда и где можно забрать наркотик из закладки.

Исходя из этого, можно заключить, что лицо, к которому обратились с просьбой помочь приобрести наркотики (посредник), может признаться сбытчиком наркотиков и в тех случаях, когда на момент обращения к нему покупателя у такого лица отсутствовали наркотики.

Другими словами, не обязательно, чтобы у него был «товар» в наличии. Важно, чтобы у такого лица был выход на наркосбытчика и опыт взаимодействия с ним, знания о том, как связаться с наркосбытчиком, как оплатить «товар» (в какой «валюте» и на какой счет) и как получить координаты закладки с наркотиком.

По сути, такой посредник-сбытчик выступает в качестве своего рода «реселлера» в цепочке сбыта наркотиков, лично совершает две операции – первую по покупке наркотиков за счет заказчика, вторую по их передаче (отчуждению) заказчику.

Такой способ сбыта (по типу дропшиппинга) может использоваться посредником-сбытчиком («реселлером») сознательно для того чтобы минимизировать риски его задержания с наркотиком на «кармане» в размере, который может косвенно свидетельствовать о цели его незаконного сбыта. Да и в принципе он менее затратный, так как не требует от посредника собственных финансовых вложений. Главный принцип действий посредника-сбытчика – закупка наркотиков под конкретного клиента (заказчика) и на его деньги и тем самым «затушевание» своей истиной

юридической роли под действия пособника в приобретении наркотиков.

Во-вторых, высшая судебная инстанция указала на то, что заказчик (Т.) обратился к посреднику (Е.) исключительно как к лицу, осведомленному о способах сбыта наркотиков, то есть именно как к источнику приобретения наркотиков. Из этого следует, что источником приобретения, другими словами, сбытчиком наркотиков, следует считать и такого посредника, который хотя и не имеет наркотики, но знает, где и как их приобрести для последующей передачи конкретному клиенту (заказчику).

Обращение к такому осведомленному посреднику за помощью в приобретении наркотиков высшая судебная инстанция приравнивает к обращению к наркосбытчику.

В-третьих, суд обратил внимание на то, что сделка между заказчиком (Т.) и посредником (Е.) носила возмездный характер, так как по ее условиям посредник (Е.) с согласия заказчика (Т.) оставила себе часть приобретенного наркотика.

Действительно, услуги такого посредника-сбытчика, как правило, не бесплатны. В большинстве случаев они носят возмездный характер и направлены на извлечение прямо финансовой, материальной или иной личной выгоды. В рассматриваемом примере выгода виновной заключалась в получении части наркотиков. Она (выгода) может заключаться и в получении денег за счет наценки стоимости наркотиков или в получении услуг неимущественного характера (например, сексуальных услуг). Хотя не исключаем, что посредник-сбытчик может оказать услугу безвозмездно. И это обстоятельство само по себе не должно исключать квалификацию его действий как незаконного сбыта наркотиков.

Таким образом, посредничество в незаконном приобретении наркотиков может пониматься в узком и широком смыслах и иметь различные формы: пособничество в незаконном приобретении наркотиков (посредничество в узком смысле слова), соисполнительство в незаконном приобретении наркотиков или сбыт наркотиков (посредничество в широком смысле слова). Соответственно, по-

средник может выполнять различные юридические роли. При определении юридической роли посредника необходимо исходить из того, входят ли его действия в объективную сторону незаконного приобретения наркотиков или ограничены объективной стороной пособничества, являлся ли он с заказчиком совладельцем наркотиков, зависело ли владе-

ние наркотиком заказчиком от действий посредника, производил ли он передачу (отчуждение) наркотика заказчику. Как незаконный сбыт наркотиков следует квалифицировать действия тех посредников, которые фактически участвуют в распространении наркотиков (совершают две последовательные операции – приобретение и отчуждение наркотиков).

Библиографический список

1. Аниканов, А.К. Квалификация незаконного приобретения наркотического средства для другого лица / А.К. Аниканов // Уголовное право. – 2018. – N 2.
2. Артеменко, Н.В. Проблемы уголовно-правовой оценки деятельности посредника, провокатора и инициатора преступления в уголовном праве РФ / Н.В. Артеменко, А.М. Минькова // Журнал российского права. – 2004. – N 11. – С. 48-54.
3. Винокуров, В.Н. Квалификация преступлений, предусмотренных ст. ст. 228, 228.1 УК РФ в свете новой редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» / В.Н. Винокуров // Наркоконтроль. – 2015. – N 4.
4. Витковская, В.С. Отдельные вопросы судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы / В.С. Витковская // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2014. – N 20.
5. Волкова, О.В. Посредничество при сбыте наркотиков: уголовно-правовой аспект / О.В. Волкова, Е.А. Дроздова // Наркоконтроль. – 2020. – N 2.
6. Гарманов, В.М. Критерии отграничения сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов от пособничества в их приобретении / В.М. Гарманов // Научный портал МВД России. – 2008. – N 4.
7. Долгих, Т.Н. Ответственность за распространение наркотических средств и психотропных веществ / Т.Н. Долгих // СПС КонсультантПлюс. 2024.
8. Каленых, А. Незаконный оборот наркотических средств: вопросы квалификации / А. Каленых // Российское право: образование, практика, наука. – 2016. – N 2.
9. Любавина, М.А. Уголовно-правовое противодействие наркотизму: закон, теория, практика / М.А. Любавина. – М., 2021.
10. Мурашов, Н.Ф. О некоторых положениях статьи В.Н. Курченко «Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование». Доктринальное толкование / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. – 2015. – N 2.
11. Мусалева, А.В. Спорные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 228 и 228.1 УК РФ / А.В. Мусалева, А.В. Беляков // Вестник Самарского юридического института. – 2022. – N 2.
12. Ображиев, К.В. Пособничество преступлению: проблемы уголовно-правовой оценки / К.В. Ображиев // Уголовное право. – 2019. – N 3.
13. Пикуров, О.Н. Трансформация института пособничества в советском и российском уголовном праве / О.Н. Пикуров // Lex russica. – 2018. – N 7.

14. Семенова, В.В. Соучастие в виде пособничества при совершении незаконного оборота средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения / В.В. Семенова // Наркоконтроль. – 2023. – N 4.

15. Уланов, В.А. К вопросу о содержании признаков пособничества приобретению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов при отграничении от их сбыта / В.А. Уланов // К 10-летию ФСКН России. Новое законодательство и вопросы правоприменительной практики в борьбе с наркопреступностью : материалы всероссийской научно-практической конференции, 26 ноября 2012 г. – М., 2013. – Часть 1.

16. Шевченко, Е.Н. Соучастие в преступлениях, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков: проблемы квалификации : дис. ... канд. юрид. наук / Е.Н. Шевченко. – М., 2021.

17. Шеслер, А.В. Исполнитель преступления / А.В. Шеслер // Lex russica. – 2016. – N 11.

18. Яни, П.С. Незаконный оборот наркотиков: пособничество в приобретении или сбыт / П.С. Яни // Уголовное право. – 2005. – N 5.